

УДК 008

Макабрические сюжеты в искусстве средневековой Европы

Сапожникова Любовь Михайловна

Аспирант,

кафедра сравнительного изучения национальных литератур и культур,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский пр-т, 27-4, ГСП-1;
e-mail: liuboff123@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется развитие представлений средневекового европейца XIII-XVI вв. о времени, жизни и смерти, визуализированное в наиболее распространенных иконографических сюжетах. Рассматриваются образы смерти, существовавшие в средневековой изобразительной культуре, приводятся наиболее вероятные причины и условия их появления, дается краткий иконологический анализ макабрических сюжетов; показывается переход от преимущественно религиозных изображений «Трех мертвых и трех живых» (Three dead and three living) и «Триумфа Смерти» (Triumph of Death) к более светским изображениям «Пляски смерти» (Danse macabre). Анализируются компоненты, формирующие композицию изображений Плясок смерти и эстетику макабрического в целом, а также выявляются черты, наиболее характерные для этого иконографического сюжета. Кроме того, приводятся и трактуются смыслы, закладывающиеся в первые макабрические изображения, показывается важность данных сюжетов для современников. На примере конкретных изображений рассматриваются эсхатологическая и аксиологическая составляющие средневековой темпоральности; показывается, как с помощью макабрических изображений человек избегал постоянного страха смерти, вызванного представлениями христианства о конечности времени, и прикасался к времени вечности, возвращаясь к темпоральным представлениям древнейших эпох.

Для цитирования в научных исследованиях

Сапожникова Л.М. Макабрические сюжеты в искусстве средневековой Европы // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 44-52.

Ключевые слова

Средние Века, смерть, Триумф Смерти, Трое мертвых и трое живых, Пляска смерти, визуализация, темпоральность культуры.

Введение

Тема смерти во все времена была объектом пристального внимания религии, философии и науки. Конечность человеческой жизни естественным образом занимала и занимает ум каждого индивида, осознающего неотвратимость ухода из этого мира. Представления о загробной участи человека, отношение к различным этапам человеческой жизни – молодости, зрелости, старости и смерти – являются одним из проявлений темпоральности культуры, отражающей ее суть и характерные особенности [Карташева, 2013, 70].

Особенно ярко и часто представления о смерти воплощаются в изобразительном искусстве средневековой Европы – во фресках, картинах, книжных миниатюрах, скульптурах, надгробиях, гравюрах, витражах и других элементах декора соборов. Самыми популярными иконографическими сюжетами того времени, связанными со смертью, являются «Триумф Смерти», «Трое мертвых и трое живых», «Пляска смерти». Обратимся к этим сюжетам, чтобы проанализировать визуальное представление образа смерти в средневековой культуре.

Отношение к смерти в Средние века

Прежде всего необходимо отметить, что сегодня практически невозможно воссоздать ту сложную гамму чувств, которую вызывали мысли о конечности земной жизни в душе средневекового человека. С одной стороны, смерть являлась для людей «привычной спутницей жизни» [Хейзинга, 1988, 10]. Смертность, особенно детская, была огромной, средняя продолжительность жизни оставалась очень низкой (около 30 лет) [Ле Гофф, 2005, 292]. Неурожаи и связанный с ними голод, наводнения, эпидемии, непрекращающиеся войны каждый год уносили множество жизней. Все это усугублялось низким уровнем развития медицины. Выражение «Memento mori» – «помни, что ты смертен», «помни о смерти» – как нельзя лучше выражает настроения той эпохи.

Необходимо отметить, что отношение к концу жизни в эпоху раннего и среднего средневековья (примерно до середины XIII века) скорее христианское, это смирение перед смертью и полное ее принятие. Основываясь на идеях раннехристианских философов, в частности, Блаженного Августина [Августин, 1991], религиозная мысль Средних веков развивает и передает в массы следующую идею: земное существование временно, смерть означает конец тягот и трудов и переход к жизни вечной, небесной. Наиболее ранние средневековые иконографические сюжеты, развивающие эту тематику, «Трое мертвых и трое живых» и «Триумф Смерти», сочетают в себе интерес к смерти и преклонение перед ее могуществом.

Сюжеты макабра

Легенда о трех живых и трех мертвых появляется в средневековой Европе в X-XI веках и получает широкую известность в XIII веке благодаря поэтической обработке французского менестреля Бодуэна де Конде и повести Николя де Марживаля [Синюков, 1997, 36]. Сюжет притчи повествует о трех богатых молодых людях, встречающих на дороге по пути с охоты трех оживших мертвецов. Когда принцы выражают свой ужас, первый мертвец напоминает юношам о смерти, восклицая: «Такими, как вы, мы были, такими, как мы, вы будете!» и призывает их к добродетельной жизни. Второй говорит о вселивии смерти, уравнивающей все сословия, от крестьянина до папы римского. Третий мертвец советует защитить себя от смерти добрыми поступками. Сюжет притчи получает широкое распространение во Франции, Англии, Италии, Германии и других европейских странах.

В изобразительном искусстве легенда воплощается как в книжных миниатюрах, так и на фресках, наиболее известные из которых находятся в церкви Сан-Сеголен в Меце (XIII век), в Кремария в Бретани (XIV век), в монастыре Сан Бенедетто в Лацио (XIV век), в Клузоне (конец XV века) [Синюков, 1997, 38].

В середине XIV века в Италии рождается новый иконографический сюжет – Триумф Смерти. Используя метод иконологического анализа, предложенного Э. Панофским [Панофский, 2009], мы рассмотрели этот сюжет. В нем смерть предстает как скелет либо полу-сгнивший труп, сидящий на коне и ведущий за собой войско мертвых, разящий смертных косой, стрелами или копьем. Например, на итальянской фреске из г. Клузоне, выполненной в середине XV века, Смерть в мантии и короне, находящаяся в самом центре картины и превышающая ростом остальных персонажей, провозглашает свой триумф. Она стоит на возвышении, у ее ног – сильные мира сего: папа, король, знатные вельможи. Они подносят Смерти дары, тщетно пытаясь умиловить ее.

Нужно помнить, что в середине XIV века в Европу приходит бубонная чума, по приблизительным данным унесшая жизни от трети до половины европейского населения. Смертность от чумы была очень высокой (95-99% зараженных), а смерть была очень мучительной [Ле Гофф, 2008, 241]. Думается, что в этой связи логично будет связать свирепствующую эпидемию чумы, не щадящую никого, острое ощущение незащищенности человеческой жизни и иконографические изображения Смерти в качестве властителя мира.

Один из мотивов, который мы видим как в иконографическом сюжете «Трое мертвых и трое живых», так и в «Триумфах Смерти» – мотив равенства перед лицом смерти. "Mors omnia aequat", – смерть уравнивает всех, она является великим судьей, в час кончины дарящим смертным всеобщее равенство [Хейзинга, 1988, 198]. Мужчин она уравнивает по социальному положению и богатству; для женщин на первый план чаще выходит равенство по внешности: не так важно, насколько красива была женщина при жизни, ведь каждую ждет старение и неминуемый конец.

Идея старения тела и тления начинает играть все более значимую роль в средневековом искусстве. Этому способствует создание таких литературных произведений, как, например, "De contemptu mundi" Иннокентия III, подробно описывающих, насколько бренно и грешно человеческое тело, а также то, во что оно превращается после смерти. Сходные мотивы встречаются и у других средневековых авторов, например, у Вийона, Дешана, Дионисия Картузианца, Шателлена. В «Романе о Розе» читаем: «...Все движет время, нам веля расти, питаться, и дряхлеть, и гнить. И наших предков старит время, и королей, и всех владык земных. И нас состарит в свой черед, пока мы смерть не встретим...» [Лоррис, Мён, 2001, 394].

«Триумфы Смерти» воспроизводятся на фресках и картинах довольно часто, иногда отдельно, а иногда в соседстве с третьим средневековым сюжетом, повествующим о бренности бытия, – «Пляской смерти».

Пляска смерти

Пляска смерти (фр. *Danse macabre*, итал. *Danza macabra*, нем. *Totentanz*, англ. *Dance of Death*, исп. *Danza de la muerte*) – «синтетический жанр, существовавший в европейской культуре с середины XIV по первую половину XVI века и сопровождаемый стихотворным комментарием иконографический сюжет, танец скелетов с новопреставленными» [Реутин, 2003, 360].

Термин *macabre*, появившийся во Франции во второй половине XIV века и являющийся изначально именем собственным, позже становится прилагательным, которое сочетается с существительным *la danse* – «танец», «пляска». *La danse macabre* не имеет полного аналога в русском языке, принято переводить это словосочетание как «пляска смерти», «танец смерти» [Сыченкова, 2001, www]. *Macabre* также может переводиться как «макабрический» – ужасный, жуткий, страшный, имеющий отношение к смерти.

Пляска смерти как жанр возникает примерно в то же время, что и «Триумфы Смерти», около 1350 года. Первоначальный вариант «Пляски смерти» был написан на латыни вюрцбургским монахом в качестве иллюстрации к проповеди. В этом варианте 24 персонажа, представляющих различные сословия, все они – покойники, вовлеченные в ночную пляску на кладбище, их партнеры – скелеты, а сама Смерть аккомпанирует им на духовом инструменте. В уста каждого персонажа автор вкладывает печальный речитатив, содержание которого во многом напоминает латинские *exempla*, назидательную и покаянную литературу того времени [Реутин, 2003, 363].

В третьей четверти XIV века «Пляска смерти» распространяется во Франции. В 1375 году французский поэт и переводчик Жан Ле Февр переводит и серьезно перерабатывает вюрцбургскую «Пляску смерти». В отличие от церковной, в светской версии введены новые персонажи, а в речах действующих лиц присутствует серьезная критика жадности и нравов духовенства. Стихи Ле Февра дополняли самое крупное изображение «Плясок смерти» во

Франции – фрески на кладбище Невинноубиенных младенцев в Париже (1424-1425 года) [Реутин, 2003, 364].

Постепенно «Пляски смерти» распространяются по всей Европе, теперь их можно встретить практически повсеместно. Мотив равенства перед лицом смерти, встречавшийся уже в «Триумфах», прослеживается, например, на фрагменте таллиннской Пляски смерти из церкви Нигулисте, выполненной Бернтом Нотке в 1463 году. Цепочку из тринадцати сохранившихся персонажей скелеты вовлекают в пляс, а Смерть аккомпанирует им на волынке. Расположение персонажей иерархично – перемежаемые скелетами, следуют Папа Римский, император, императрица, кардинал и т. д. [Лумисте, 1985, 23] Однако эта иерархия, отражающая реально существовавшую иерархию в обществе, служит скорее для построения композиции и подчеркивает основную идею равенства перед лицом смерти: кем бы ни был человек при жизни, смерть вовлечет его в свой хоровод.

На этой, а также на многих других картинах и фресках Смерть играет на музыкальных инструментах: это могут быть духовые инструменты, например, волынка, или скрипка. Сочетание таких элементов, как пляска и игра на музыкальных инструментах, наводит на мысль о том, что переход от жизни к смерти может рассматриваться не только как чисто христианское таинство, к которому нужно быть смиренно готовым, – напротив, конец жизни приобретает атрибуты, свойственные празднику, карнавалу.

Нужно сказать, что время праздника сакрально для средневекового человека, это способ воскресить круговое, родовое время, каким его знали люди эпохи варварства [Гуревич, 1984, 97], и в целом пребывать в вечности, состоянии безвременья здесь и сейчас. «Праздник – особое время, вернее перерыв в нормальном круговороте времени, когда, говоря радостное «да» конкретному событию, говорили «да» жизни и миру как единому целому» [Даркевич, 1988, 4]. Возможно, так проявляется стремление средневекового человека поставить смерть в один ряд с другими праздничными событиями, такими как рождение детей, свадьба, и таким образом превратить этот последний переход в событие менее страшное.

Тем не менее средневековое общество продолжает жить в напряженном ожидании конца. Согласно философам и богословам (таким, как Беда Достопочтенный [Беда, 2003], Гонорий Августодунский [Гонорий, 1989], Исидор Севильский [Исидор 1985]), опирающимся в своих трудах на концепцию времени, разработанную Августином, близок «конец времен» и Страшный суд. Время истории представляется средневековому человеку в виде стрелы, наконечник которой уходит в вечность. Практически каждое поколение искренно полагало, что конец света наступит именно в его бытность [Гуревич, 1984, 105]. Эти пессимистичные настроения только усугублялись стихийными бедствиями, неурожаями, войнами. Общество охватывала паника и эсхатологические настроения. По мнению исследователей, «Пляски смерти» и коллективная эсхатология не только не конкурировали между собой — они, скорее, поддерживали и дополняли друг друга, пока вместе не сошли со сцены в XVII веке [Делюмо, 2003, 145].

Заключение

Таким образом, как мы можем наблюдать, образы смерти широко представлены в средневековом искусстве. Повсеместно можно встретить основные сюжеты, символически представляющие смерть. При этом эстетика макабрического по сути двойственна. С одной стороны, в сюжетах о трех мертвых и трех живых визуализируется христианская идея неизбежности и смирения перед лицом смерти, с другой стороны, в «Триумфах Смерти» и особенно в макабрических плясках, наряду с традиционным видением смерти, транслируется также идея смерти как праздника, освобождения от тягот жизни, равенства пусть не при жизни, но хотя бы после ее конца. Этот иконографический сюжет проходит сквозь несколько столетий, видоизменяясь и соединяя в себе античный, средневековый и возрожденческий взгляды на время, жизнь и смерть.

Библиография

1. Августин Аврелий. Исповедь. М.: Ренессанс, 1991. 488 с.
2. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. СПб.: Алетейя, 2001. 363 с.
3. Гонорий Августодунский. Изображение мира // Латиноязычные источники по истории Древней Руси. М.: Институт истории АН СССР, 1989. Вып. I.
4. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
5. Даркевич В.П. Светская праздничная жизнь Средневековья IX-XVI вв. М.: Индрик, 2006. 556 с.
6. Делюмо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII-XVIII вв.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. С. 92-147.
7. Карташева Н.В. Темпоральные феномены русской культуры послереволюционного десятилетия // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 4. С.69-78.
8. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб.: Александрия, 2008. 400 с.
9. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 560 с.
10. Лоррис де Г., Мён де Ж. Роман о Розе. Ростов н/Д: Югпродторг, 2001. 288 с.
11. Лумисте М. Церковь Нигулисте: Ист. архит. очерк. Таллин: Периодика, 1985. 64 с.
12. Панофский Э. Этюды по иконологии. СПб.: Азбука-Классика, 2009. 429 с.
13. Реутин М.Ю. Пляска смерти // Словарь средневековой культуры. М., 2003. С. 360-364.
14. Синюков В.Д. Тема «Триумфа смерти». К вопросу о соотношении символа и аллегии в искусстве позднего европейского средневековья и итальянского треченто // Искусство и культура Италии эпохи Возрождения и Просвещения. М.: Наука, 1997. С. 30-41.
15. Сыченкова Л. Иконография «пляски смерти». Одна историческая параллель. Казань, 2001. URL: http://ec-dejavu.ru/d/Dance_macabre.html

16. Уколова В.И. Исидор Севильский и его сочинение «О природе вещей» // Социально-политическое развитие стран Пиренейского полуострова при феодализме. М.: Институт всеобщей истории, 1985. С. 112-130.
17. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Наука, 1988. 539 с.
18. Шляпентох В.Э., Шубкин В.Н., Ядов В.А. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века. М.: МОНФ, 1999. 347 с.

Macabre themes in the art of medieval Europe

Lyubov' M. Sapozhnikova

Postgraduate,
Department of comparative research of national literatures and cultures,
Moscow State University,
119991, GSP-1, 27-4 Lomonosovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: liuboff123@yandex.ru

Abstract

The article analyses a medieval European's views about time, life and death visualized in the most widespread iconographical themes in XIII-XVI centuries. The article explores the images of death existed in the medieval artistic culture, suggests the most possible reasons and historical conditions for their development. The author analyses macabre themes and shows the transmission from the mostly religious images (Three dead and three living, Triumph of Death) to the more secular images (Danse macabre). The author examines the components of the "Danse macabre" images as well as the aesthetics of the macabre in general that identifies the most distinctive features of the theme. The article also interprets the themes of the first macabre images and depicts their importance for the historical period. Based upon the example of certain images, the author examines eschatological and axiological components of the medieval temporality and shows in what ways the macabre themes helped people to avoid the fear of death rooted in the Christian beliefs about time, that brought people back to the beliefs of the most ancient times.

For citation

Sapozhnikova L.M. (2016) Makabricheskie syuzhety v iskusstve srednevekovoi Evropy [Macabre themes in the art of medieval Europe]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 3, pp. 44-52.

Keywords

Middle Age, death, Triumph of Death, Three dead and three living, Danse Macabre, visualization, temporality of culture.

References

1. Augustine of Hippo (397-400) Confessions (Russ. ed.: Avgustin Avrelii (1991) *Ispoved'*. Moscow: Renessans Publ.).
2. Beda Venerabilis (731) *Historia ecclesiastica gentis Anglorum* (Russ. ed.: Beda Dostopochtennyi (2001) *Tserkovnaya istoriya naroda anglov*. Saint Petersburg: Aleteya Publ.).
3. Darkevich V.P. (2006) *Svetskaya prazdnichnaya zhizn' Srednevekov'ya IX-XVI vv.* [Wordly, convivial life in Medieval IX-XVI centuries]. Moscow: Indrik Publ.
4. Delumeau J. (1984) *Le péché et la peur. La culpabilisation en Occident, XIIIe-XVIIIe siècles.* Fayard (Russ. ed.: Delyumo Zh. (2003) *Grekh i strakh: Formirovanie chuvstva viny v tsivilizatsii Zapada (XIII-XVIII vv.)*. Ekaterinburg: Ural University.).
5. Gurevich A.Ya. (1984) *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of medieval culture]. Moscow: Institut istorii AS USSR.
6. Honorius Augustodunensis (1989) *Izobrazhenie mira* [Ex Honorii imagine mundi]. In: *Lati-noyazychnye istochniki po istorii Drevnei Rusi* [Latin sources on the Ancient Russian history], Vol. 1. Moscow: The Academy of Sciences of USSR, the Institute of History.
7. Huizinga J. (1919) *The Autumn of Middle Ages.* Edward Arnold (Russ. ed.: Kheizinga I. (1988) *Osen' Srednevekov'ya*. Moscow: Nauka Publ.).
8. Kartasheva N.V. (2013) Temporal'nye fenomeny russkoi kul'tury poslerevol'yutsionnogo desyatilet'ya [The temporal phenomenon of the Russian culture in the post-war decade]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [The bulletin of Moscow State University. Series 19: Linguistics and international communication], 4, pp. 69-78.
9. Le Goff J. (2005) *The birth of Europe.* Oxford: Blackwell (Russ. ed.: Le Goff Zh. (2008) *Rozhdenie Evropy*. Saint Petersburg: Aleksandriya Publ.).
10. Le Goff J. (1988) *Medieval Civilization, 400-1500.* Oxford: Blackwell (Russ. ed.: Le Goff Zh. (2005) *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada*. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.).
11. Lorriss G., Meung J. (1275) *Le Roman de la Rose* (Russ. ed.: Lorriss de G., Myon de Zh. (2001) *Roman o Roze*. Rostov-on-Don: Yurprodtorg Publ.).
12. Lumiste M. (1985) *Tserkov' Niguliste: Ist. arkh. ocherk* [The Church of Niguliste: the historical architectural essay]. Tallin: Periodika Publ.
13. Panofsky E. (1939) *Studies in Iconology: Humanist Themes in the Art of the Renaissance.* New York (Russ. ed.: Panovskii E. (2009) *Etyudy po ikonologii*. Saint Petersburg: Azbuka-Klassika Publ.).

14. Reutin M.Yu. (2003) Plyaska smerti [Danse Macabre]. In: *Slovar' srednevekovoi kul'tury* [The dictionary of Medieval culture]. Moscow, pp. 360-364.
15. Sinyukov V.D. (1997) Tema Triumfa smerti". K voprosu o sootnoshenii simvola i allegorii v iskusstve pozdnego evropeiskogo srednevekov'ya i ital'yanskogo trecento [The theme of "Triumph of Death". On the issue about the correlation between the symbol and the allegory in art of late European Middle Ages and Italian trecento]. In: *Iskusstvo i kul'tura Italii epokhi Vozrozhdeniya i Prosveshcheniya* [Italian art and culture of the Renaissance and Age of Enlightenment]. Moscow, pp. 30-41.
16. Shlyapentokh V.E., Shubkin V.N., Yadov V.A. (1999) *Katastroficheskoe soznanie v sovremen-
nom mire v kontse XX veka* [The catastrophical conscience in the modern world in the end of XX century]. Moscow: MONF Publ.
17. Sychenkova L. (2001) *Ikonografiya "plyaski smerti". Odna istoricheskaya parallel'* [The iconography of "Danse Macabre". A historical parallel]. Available at: http://ec-dejavu.ru/d/Dance_macabre.html
18. Ukolova V.I. (1985) Isidor Sevil'skii i ego sochinenie "O prirode veshchei" [Isidore of Seville and his work "On the Nature of Things"]. In: *Sotsial'no-politicheskoe razvitie stran Pireneiskogo poluostrova pri feodalizme* [Socio-political development of the Iberian Peninsula under feudalism]. Moscow: Institut Vseobshchei Istorii Publ., pp. 112-130.